

ИЗ ОПЫТА ЧЕКИСТСКО- ВОЙСКОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ПРОТИВ БАНДФОРМИРОВАНИЙ ОУН/УПА В 1945-1947 ГГ.

Александр Егорович Епифанов

Научно-исследовательский центр Академии управления МВД России, Москва, Россия, e-mail: mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Аннотация. В статье с использованием впервые вводимых в научный оборот материалов Российского государственного военного архива (РГВА) раскрываются порядок и практика проведения внутренними войсками НКВД/МВД СССР чекистско-войсковых операций против националистических бандформирований на территории Западной Украины в годы в первые послевоенные годы. В этот период, несмотря на перемены в формах и методах борьбы с националистическими бандформированиями, массовые чекистско-войсковые операции продолжились. Их основным объектом для внутренних войск в изучаемый период был признан бандитизм. Последний представлял собой крайнюю форму открытой вооружённой борьбы националистического подполья с советской властью, причём при активной поддержке спецслужб зарубежных государств. Западные области советской Украины являлись одним из основных очагов бандитских проявлений, которые направлялись из единого центра. С историко-правовых позиций автор анализирует основные принципы и элементы организации и проведения названных операций, а также их содержание.

Ключевые слова: внутренние войска НКВД/МВД СССР, националистические бандформирования, чекистско-войсковые операции, Западная Украина.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Епифанов А.Е. Из опыта чекистско-войсковых операций против бандформирований ОУН/УПА в 1945-1947 гг. Государственное управление и право. 2024. № 1(01). С. 256-267.

FROM THE EXPERIENCE OF CHEKIST-MILITARY OPERATIONS AGAINST THE BANDIT FORMATIONS OF THE OUN/UPA IN 1945-1947

Aleksandr E. Epifanov

Research Center of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia, e-mail: mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Abstract. Using the materials of the Russian State Military Archive (RGVA) introduced into scientific circulation for the first time, the article reveals the procedure and practice of conducting Chekist-military operations by the internal troops of the NKVD/Ministry of Internal Affairs of the USSR against nationalist gangs in Western Ukraine in the years in the first post-war years. In the post-war years, despite changes in the forms and methods of combating nationalist gangs, mass Chekist-military operations continued. Banditry was recognized as their main object for the internal troops in the period under study. The latter was an extreme form of open armed struggle between the nationalist underground and the Soviet government, with the active support of the special services of foreign states. The western regions of Soviet Ukraine were one of the main centers of bandit manifestations, which were directed from a single center. From the historical and legal standpoint, the author analyzes the basic principles and elements of the organization and conduct of these operations, as well as their content.

Keywords: internal troops of the NKVD/Ministry of Internal Affairs of the USSR, nationalist gangs, Chekist-military operations, Western Ukraine.

Funding information: this research received no external funding.

For citation: Epifanov, A.E. (2024) From the experience of chekist-military operations against the bandit formations of the OUN/UPA in 1945-1947. Public administration and law, 1(01), 256-267.

Введение

Проблематика противодействия националистическим бандформированиям на Западной Украине традиционно вызывает повышенный интерес у исследователей. Предметом их научной дискуссии являются структура и состав формирований ОУН/УПА, формы и методы их функционирования, равно как и организация и деятельность задействованных в борьбе с ними органов и войск НКВД/МВД и МГБ СССР.

Имеющие отношение к теме проблемы противодействия бандформированиям на Западной Украине за последние годы стали

объектом исследования Васильева С.В., Епифанова А.Е., Ермакова А.А., Канавина И.С., Климника Е.В., Климова А.А., Ладыга А.И., Мутигуллина А.В., Фёдорова А.Б., Панфилец, А.В., Бредихина А.Л. [1-12] и других авторов. Необходимо признать, что в названных работах материалы, связанные с организацией и деятельностью внутренних войск, органов внутренних дел и государственной безопасности, в данной сфере комплексной и систематической разработки не получили. Невысокая степень анализа и изученности избранной темы придаёт ей актуальность, позволяет дополнить и скорректировать

представления, сложившиеся в данной сфере.

К вопросам, обладающим особой актуальностью следует отнести порядок и практику оперативно-служебной и боевой деятельности внутренних войск НКВД/МВД СССР применительно к борьбе с националистическими бандформированиями. Исследование представляет собой попытку раскрыть особенности и содержание чекистско-войсковых операций внутренних войск по уничтожению националистических бандформирований, проводившихся на Западной Украине после войны, вплоть до их перехода в ведомство МГБ СССР в январе 1947 г.

Названные операции оставались основной и наиболее эффективной формой борьбы с бандами ОУН/УПА изучаемого периода. В этой связи цель настоящей статьи заключается в выяснении отличительных особенностей и форм данной разновидности служебно-боевой деятельности войск НКВД/МВД.

Цель и задачи исследования

Исследование организации и деятельности НКВД/МВД в названной сфере позволит расширить сложившиеся представления об истории советского государства и его органов внутренних дел первых послевоенных лет. Важнейшую задачу работы составляет систематизация и обобщение соответствующего опыта, извлечение из него правильных выводов.

Методы исследования

При подготовке статьи применялись как общенаучные, так и исторические методы исследования. Логический и диалектический методы использовались в качестве основных, равно как и методы системно-функционального анализа и синтеза. Широкое применение нашли специально-исторические методы, исторический, историко-сравнительный и статистический, в частности.

Результаты исследования и их обсуждение

Необходимость продолжения массовых чекистско-войсковых операций против оуновских банд в послевоенный период диктовалась их широким распространением, мощным вооружением и крайне ожесточённым характером боевых действий. Как правило, националистические бандформирования имели хорошо организованную и постоянно действующую сеть осведомления, главным образом из числа подростков и женщин. В местах своих стоянок бандиты выставляли непосредственное охранение. Разведка бандформирований действовала непрерывно и на значительном удалении (до 15 километров). В целях конспирации, на период своего пребывания в населённом пункте, бандиты никого из местных жителей не выпускали за его пределы, а всех прибывающих задерживали. Более суток на одном месте бандиты, как правило, не задерживались. Характерно, что места своих стоянок бандиты избирали всегда с таким расчётом, чтобы их часовые и наблюдатели всегда имели хороший обзор местности, открытые пути отхода и возможность круговой обороны.

В первые послевоенные годы националистические бандформирования чаще всего включали по 10-12 человек. При совершении маршей/рейдов, они перемещались не прямолинейно, а с частыми поворотами. В населённые пункты без особой необходимости банды не заходили, совершали свои перемещения только ночью. На ночлег бандиты располагались также предпочтительно до рассвета, в одном или двух соседних хозяйствах. После совершения бандитских вылазок (актов террора или диверсии, агитационных действий), как правило в вечернее время, националисты стремительно скрывались, всячески избегая открытых боевых действий. Застигнутые врасплох, банды

оказывали упорное сопротивление, стремясь уничтожить преследующие их наряды внутренних войск и скрыться в своих тайных убежищах [13, с. 293].

Начиная с осени 1945 г., в состав внутренних войск Украинского округа входили 3 стрелковых дивизии, отдельный мотострелковый полк и отдельный стрелковый батальон [14, с. 7]. Получив задачу по ликвидации националистического бандформирования в населённом пункте, командир подразделения внутренних войск был обязан прежде всего оценить обстановку. При этом изучению подлежали состав банды, местность в районе населённого пункта и его конфигурация, возможные пути отхода или прорыва банды, её предполагаемая поддержка со стороны, необходимое для окружения и ликвидации банды время. Решение на окружение и ликвидацию банды принималось лишь после тщательного изучения обстановки. После этого командир намечал маршрут движения, меры охранения, состав и вооружение групп окружения и наступления, порядок действий при подходе к населённому пункту и атаке. В случае необходимости организовывались штурмовые группы и намечались огневые средства для их обеспечения. 19 сентября 1946 г. министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов потребовал все чекистско-войсковые операции по ликвидации банд на Западной Украине проводить по заранее разработанным планам [14, с. 101-103].

Марш к населённому пункту и его оцепление надлежало производить быстро и скрытно. При наличии с этой целью могли использоваться автомашины или гужевого транспорт. При организации оцепления учитывались оперативные данные о наличии бандитов в определённых домах, которые подлежали наиболее надёжному оцеплению и изоляции. В

направлении оцепленных домов высылалась разведка, которой ставилась задача обнаружения бандитов. С учётом складывающейся обстановки осматривались окружающие постройки, после чего внутренние войска приступали к ликвидации бандформирования.

Если данные о местонахождении банды отсутствовали, то командир принимал решение на осмотр всего населённого пункта, постепенно сжимая кольцо окружения по направлению к предполагаемому расположению националистов. Во всех случаях осмотр производился со всеми мерами предосторожности, под прикрытием огневых средств. При обнаружении оуовцев в определённом доме или группе домов, принимались меры по уплотнению оцепления живой силой и огневыми средствами. При отказе сдаться или оказании сопротивления соответствующие строения подвергались обстрелу наличными огневыми средствами: минометами, пулеметами и ПТР. После уничтожения банды в домах производился тщательный обыск. Уничтоженное оружие и бандиты подлежали учёту. При этом принималось во внимание то обстоятельство, что на месте сгоревших построек могли быть тайники. По окончании операции осуществлялось конвоирование захваченных бандитов по месту дислокации подразделения внутренних войск.

Периодическое проведение операций «среднего масштаба» получило распространение наряду с самостоятельной работой гарнизонов внутренних войск. Оптимальной формой их проведения признавалось внезапное блокирование одновременно всего района в целом и отдельных населённых пунктов, выделенными дивизией, полком или батальоном отрядами, совместно с взводными гарнизонами. После этого следовала тщательная проверка всех местных жителей, домов и хозяйственных построек, а также

прочёсывание лесных массивов. Каждую новую операцию надлежало проводить на новом месте, неожиданном для бандитов участке. Кроме того, рекомендовались повторные операции на одном и том же участке, но в разные сроки.

Одной из образцово-показательных может служить операция, имевшая место 23-30 ноября 1945 г. в лесном массиве на стыке Львовской и Дрогобычской областей. Накануне в областное Управление НКВД Львовской области поступили данные о том, что в 15 километрах южнее Львова оперируют мелкие бандгруппы националистов. Впоследствии оказалось, что это целый курень УПА. Совместным решением начальников УНКВД Львовской области и внутренних войск Украинского округа на предмет ликвидации оуновских банд были выделены 1150 бойцов и командиров внутренних войск, а также группа сотрудников областного и районных управлений НКВД.

Весь район операции был разбит на 15 оперативных участков. В пределах каждого из них действовал выделенный войсковой отряд в составе 70-80 человек. Такой же отряд в качестве резерва находился в распоряжении руководителя операции – начальника штаба 17-й бригады внутренних войск. Каждый из отрядов выполнял задачи на вверенном участке самостоятельно. Названные отряды действовали путём блокирования и проверки населённых пунктов, с одновременным прочёсыванием лесных массивов, кустарников и оврагов на своих участках. Практиковались повторные и внезапные прочёсывания. Каждому из отрядов были приданы оперативные работники из местных райотделов НКВД. Накануне операции с командирами отрядов проводились специальные совещания.

По требованию УНКВД Львовской области для обнаружения и ликвидации бандитского куреня

участвующие в операции войсковые подразделения в полном составе провели сплошную прочёску прилегающей местности. Для предотвращения прорыва оуновцев, район был окружён оцеплением, выставленным частями Красной Армии. Одновременно с проверкой населённых пунктов командиры отрядов выделили разведывательно-поисковые группы и направили их на поиски бандитов в окрестные леса. Благодаря внезапности первые 2 дня операции дали наилучшие результаты. В первый же день операции в с. Стульско из дома на встречу проверяющей группе выбежала девушка с графином водки и стала угощать бойцов. Это вызвало подозрение и дом был окружён. В ходе обыска с чердака раздались выстрелы. В результате перестрелки 4 бандита были убиты и 1 захвачен живым. В ходе операции, которая продолжалась 7 дней, 16 бандитов были убиты и 25 захвачены живыми. Кроме того, были задержаны 8 бандпособников [15, с. 78-79].

В основу тактики чекистско-войсковых операций была положена внезапность. Для её достижения было рекомендовано сосредотачивать участвующий в ней личный состав на расстоянии 10-15 километров от соответствующего района. Блокирование, прочёску и проверку следовало начинать сходу, а не располагаться предварительно в селениях на отдых и ожидать рассвета. К прочёске и проверке следовало приступать немедленно вслед за блокированием и охватывать ими весь район операции, одновременно на всём его протяжении, со всех сторон и на всю глубину [15, с. 79-81].

Учитывая особенности зимнего периода, основное внимание в деятельности агентурного аппарата территориальных органов внутренних дел и внутренних войск было направлено на выявление местонахождения банд на предмет последующего окружения соответствующего района и организации агентурного и

войскового поиска банды внутри него. Подобному блокированию могли подвергаться как отдельные населённые пункты, небольшие лесные участки, так и группы поселений, лесные массивы и целые районы.

Операции по ликвидации оуновских банд чаще всего проходили на значительной по своим размерам территории и в условиях нехватки войск. В свою очередь, в большинстве случаев, это не позволяло создать кольцо окружения настигнутых бандформирований достаточной плотности, исключающее возможность прорыва националистов.

Большое значение при проведении чекистско-войсковых операций с блокированием приобрели контрольные лыжни (тропы), проложенные внутренними войсками в районах боевых действий. Своим назначением они имели исключение всякой возможности незаметного выхода из окружения как бандгруппы в целом, так и бандитов-одиночек, а также недопущение проникновения в заблокированный район пособников и связанных бандитов. Широкое применение контрольные лыжни приобрели при организации параллельного преследования и в органах сторожевого охранения.

Для прокладки контрольных лыжней назначались специальные группы прокладчиков из числа лучших лыжников. Для ускорения прокладки лыжней практиковалась высылка встречных групп прокладчиков. Состояние контрольных лыжней проверялось как можно чаще специальными войсковыми нарядами (дозорами). При возникновении угрозы прорыва банды для проверки контрольных лыжней высылались усиленные войсковые группы, способные в случае необходимости самостоятельно организовать преследование банды. На особо уязвимых направлениях в районе контрольной лыжни, особенно в ночное время, закладывались засады.

Состав дозоров по проверке контрольных лыжней зависел от активности и степени вооружения банды, против которой проводилась операция, а также численности гарнизона (заслона), обеспечивающего контроль за лыжней. При наличии реальных перспектив столкновения с бандой, состав дозора включал не менее 5 человек, вооружённых автоматами и ручными гранатами. В необходимых случаях дозоры могли усиливаться ручными пулемётами. Боевой порядок дозоров при проверке контрольных лыжней должен был исключать его захват или уничтожение бандитской засадой. Если дозору придавалась служебно-розыскная собака, то она вместе с инструктором двигалась впереди. При встрече с бандой дозор вступал с ней в бой, стремясь захватить её или уничтожить.

При обнаружении нарушения контрольной лыжни и прорыв банды из окружения, дозор был обязан выставить на этом месте маяк и незамедлительно начать преследование по следам. Кроме того, о прорыве надлежало донести высланному дозор офицеру или командиру близлежащего гарнизона внутренних войск. При любых обстоятельствах служба дозоров по проверке контрольных лыжней обеспечивалась боеготовыми резервами, способными по первому сигналу прийти им на выручку [16, с. 276-280].

Все дороги и тропы в местах пересечения с контрольной лыжней обеспечивались постоянными войсковыми нарядами (контрольно-пропускными пунктами и гарнизонами). В их задачу входила проверка всех лиц, передвигающихся из окруженного (блокированного) района, а также направляющихся в его пределы. На границе пограничные войска с теми же целями прокладывали контрольные лыжни согласно действующим инструкциям и директивам по организации охраны границы в зимних условиях.

При организации марша в поражённой бандитизмом лесистой местности учитывалась возможность внезапного нападения бандитов на колонну. В этой связи надлежало ознакомиться по карте с маршрутом движения, расположением лесных массивов, вероятными местами нахождения банд и их нападения. По району совершения марша командир подразделения обязан был получить оперативные данные по району совершения марша от старшего начальника или территориальных органов внутренних дел. Лишь после этого принималось решение о совершении марша и его обеспечении, намечались места привалов и их обеспечение. Особо принимались решения на прохождение теснин, лесов, а также развёртывание для боя на том или ином рубеже. При построении походных колонн организовывалось распределение средств усиления, охранения в особенности. Огневые средства при этом распределялись по всей колонне. Особое внимание уделялось средствам связи, вырабатывались соответствующие сигналы, в том числе для опознавания своих войск.

В лесистой местности подход колонны к опушке леса совершался лишь после её просмотра головным и боковым охранением. При прохождении теснин, ущелий и мостов выставлялись неподвижные заслоны в наиболее угрожаемую сторону. Обоз на марше располагался всегда в центре колонны.

Носимое оружие при совершении марша надлежало иметь на руках в постоянной боевой готовности. Возимое оружие располагалось на повозках таким образом, чтобы его можно было незамедлительно снять и открыть огонь. Расчёты при этом обязаны были неотлучно находиться рядом с повозками.

На марше в лесу охранению надлежало обращать внимание на заросли кустарника, овраги и лощины, а также просматривать

верхушки деревьев. При нападении отряду предписывалось принять боевой порядок, отвести под охраной обоз в укрытие и действовать по обстановке.

На открытой местности марш совершался согласно требованиям Боевых уставов Красной Армии, но с учётом особенностей борьбы с бандформированиями. Поскольку открытая местность легко просматривалась, более тщательному просмотру подлежали все местные предметы, хутора, отдельные рощи, кустарники, сады и т. п. Учитывая стремление бандитов совершать нападения используя изгибы дороги, скаты высот, гати, броды, разрушенные мосты и иные труднопроходимые участки дорог, охранение колонн располагалось таким образом, чтобы сохранять возможность поддержания наблюдения и связи.

Скучивания колонн, особенно обоза, не допускалось. На привалах надлежало организовывать круговое сторожевое охранение, широко применяя систему наблюдательных пунктов. На привале все подразделения обязаны были находиться в постоянной готовности к круговой обороне. При этом для резерва заранее определялось направление удара, а для огневых средств – направление огня.

Особо тщательной подготовки требовала от командиров внутренних войск подготовка вверенных подразделений к ночному маршу. Его маршрут подлежал скрупулёзному изучению по карте [18, с. 15]. Командный состав детально инструктировался по вопросам открытия огня, сигнализации и порядка на марше. Весь состав колонны предупреждался о необходимости соблюдения тишины; запрете курения, пользования фонарями и спичками. Открывать стрельбу без команды офицерского состава запрещалось. При ночном марше допускалось подавать только звуковые сигналы. Световые сигналы

допускались лишь при необходимости опознавания своих войск.

Больше всего опасности нападения из засад был подвержен марш на автомашинах, т. к. боковое охранение в этом случае организовать не представлялось возможным, а головное из-за скорости продвижения было лишено возможности надлежащим образом просматривать местность впереди. В местах наиболее вероятного нападения выставлялось неподвижное охранение, заблаговременно выбрасываемое на автомашинах и снимаемое после прохождения колонны. Теснины предписывалось проходить также под прикрытием неподвижных заслонов и не всей колонной, а по частям или даже одиночными машинами. Весь состав отряда тщательно инструктировался о сигналах, по которым производилось спешивание и принятие боевого порядка. Кроме того, перед началом марша в обязательном порядке личный состав проделывал соответствующие тренировки.

При остановке колонны организовывались круговое наблюдение и охранение. При необходимости сделать остановку предпочтение отдавалось тем местам, где более выгодно можно было организовать наблюдение, оборону, и развёртывание отряда к бою. При завязке боя, после спешивания, машины отводились в укрытие, маскировались и ставились под охрану бойцов из состава отряда. При внезапном обстреле колонны машин, спешивание производилось одновременно с открытием огня заранее намеченными бойцами и огневыми средствами непосредственно с машин. При необходимости движения машин под огнём, все огневые средства обязаны были открыть интенсивный огонь, обеспечивая тем самым их движение, остановку и спешивание.

Заслоны при проведении чекистско-войсковых операций внутренними войсками применялись

для экономии сил, а также с целью окружения банд. В их основные задачи входило не допустить просачивания мелких групп и одиночных бандитов, задержать до подхода резервов или основных сил пытавшиеся прорваться через кольцо окружения крупные силы националистов. Кроме того, заслоны осуществляли наблюдение за передвижениями окружённых бандитов. Учитывая поставленные цели и задачи, заслоны действовали по принципу обороны, с широким применением манёвра живой силы и огневых средств. Плотность выставленных заслонов обеспечивалась огнём наблюдением их бойцов и командиров. В состав огневой точки заслона как правило входило стрелковое отделение с ручным пулемётом. На предмет более широкого манёвра огнём, названное отделение оборудовало себе основные и запасные окопы. При этом «средне укомплектованная» рота была в состоянии выставить по 9-10 огневых точек. Каждая огневая точка заслона обязана была организовать круговую оборону и наблюдение с высоких «местных предметов». В ночное время надлежало иметь секреты на стыках подразделений, иметь хорошее наблюдение и сектора обстрела, быть готовыми отразить внезапное нападение с любого направления. Удаление от опушек леса и окраин населённых пунктов должно было составлять не менее 200 метров. Систему огня, обеспечивающую от прорыва и просачивания банд через линию заслона, обеспечивали дороги, поляны, просеки, опушки леса и т. п.

Огневые точки заслонов предписывалось вести бой с заранее подготовленных позиций и открывать огонь на поражение с близкой дистанции с тем, чтобы нанести основным максимальные потери в первые же минуты боя. Для управления боем, целеуказания и взаимодействия, особенно в ночное время, широко применялись трассирующие пули и ракеты. На

предмет их распознавания заранее готовились специальные таблицы сигналов.

Серьёзное внимание при проведении чesкистско-войсковых операций уделялось прочесыванию населённых пунктов. 16 сентября 1946 г. во Львове начальник внутренних войск Украинского округа генерал-майор С.М. Фадеев на совещании командования вверенных частей и соединений распорядился усилить «выческу» населённых пунктов. При этом они подлежали блокированию крупными подразделениями, вплоть до батальона. Как показал предшествующий опыт, выческа населённых пунктов малыми силами, без точных оперативных данных, неэффективна. С этой целью С.М. Фадеев отдал приказ высвободить в каждом полку по 2-3 роты, свести их и использовать при прочёсывании населённых пунктов [19, с. 156]. Решение о проведении прочёсывания каждого населённого пункта принималось на основе анализа собранных оперативных данных, а также расположения как его самого, так и окрестных дорог, растительности и водоёмов.

Учитывая возможность наблюдения бандитов за продвижением внутренних войск, определялся оптимальный маршрут группы прочёсывания к населённому пункту, состав и средства охранения на марше, число и состав групп оцепления и их огневые средства. Помимо направления прочёсывания избирались пункт сосредоточения задержанных, их охрана в ходе фильтрации и конвоирования.

Подход к подлежащему прочёсыванию населённому пункту, как правило, осуществлялся ночью, с расчётом его оцепления до наступления рассвета. При этом избирался маршрут, удалённый от жилых домов и скрытый «местными предметами». Несмотря на принятие мер к маскировке движения, его надлежало производить быстро, без остановок.

В зависимости от обстановки, величины населённого пункта, наличных сил и средств, оцеплению подлежал либо весь населённый пункт сразу, либо его отдельные части с их неременной изоляцией друг от друга. Подход групп прочёсывания к населённому пункту осуществлялся с соблюдением всех мер предосторожности. Собственно прочёсывание населённого пункта производилось путём тщательного осмотра всех домов, чердаков, сараев, погребов, огородов, садов, ям, колодцев и пр. Все задержанные в ходе операции сосредотачивались на пунктах фильтрации в условиях полной изоляции от местного населения.

По завершении прочёсывания со всеми мерами предосторожности совершался обратный марш, в основном по другому маршруту. На случай нападения оуновцев на группы прочёсывания извне, устанавливался сигнал сбора оцепления и групп прочёсывания к заранее установленному определённому месту. При проведении прочёсывания учитывалась возможность попытки связных бандитов, в том числе женщин, стариков и детей, под различными хозяйственными и иными предлогами уйти за пределы населённого пункта с тем, чтобы сообщить о проводимой операции бандитам.

В особом порядке производилось прочёсывание крупных населённых пунктов или групп хуторов [18, с. 28]. Если для оцепления мелких населённых пунктов требовался малый расход личного состава внутренних войск и организация системы огня, то крупные населённые пункты в обязательном порядке требовалось оцеплять специально выделенными подразделениями. Кроме того, требовалось существенно увеличивать состав групп прочёсывания и резерва. Наиболее выгодным считалось прочёсывать крупные населённые пункты вдоль.

При невыгодных подходах и в условиях дефицита времени прочёсывание крупных населённых пунктов организовывалось от центра двумя самостоятельными группами в противоположные стороны. Каждая из групп прочёсывания включала 5-8 бойцов с офицером и оперработником во главе. Подход к прочёсываемым домам осуществлялся в сопровождении мер охраны.

Как это было отмечено командованием внутренних войск Украинского округа, в январе 1947 г. эффективность оперативно-боевой деятельности внутренних войск, которые вели активный поиск националистических бандформирований в местах их вероятного нахождения, значительно повысилась. По составленным лично С.М. Фадеевым планам, на основании ориентировок МВД СССР в целях захвата членов центрального провода ОУН, в январе 1947 г. были проведены 3 окружных чекистско-войсковых операции, в которых участвовали от 250 до 840 бойцов и командиров внутренних войск. Кроме того, крупные операции по прочёсыванию населённых пунктов, в которых участвовали по 300-400 военнослужащих, осуществлялись силами 82 и 62 стрелковых дивизий внутренних войск [19, с. 73]. Названные операции имели успех, т. к. в результате их проведения помимо многих рядовых бандитов был убит 61 представитель руководящего состава ОУН-УПА, 16 захвачены живыми. Проведение массовых чекистско-войсковых операций было вызвано отсутствием конкретных, точных данных о месте нахождения бандитов из числа руководящего состава ОУН. При этом ориентировками МВД

указывались лишь районы их вероятного нахождения. В целях успешной реализации оперативных данных они блокировались, после чего внутри них прощупывался каждый метр земли. Вместе с тем в январе 1947 г. имели место 28 случаев неудачных действий нарядов, а также 10 проваленных чекистско-войсковых операций [20, с. 97]. В результате оперативно-боевой деятельности внутренних войск за январь 1947 г. была ликвидирована 31 бандитская боевка, с общим числом 190 бандитов [20, с. 79]. В качестве трофеев захвачены 716 единиц оружия.

Выводы

Как представляется, значительный опыт борьбы с бандитизмом, накопленный в западных областях УССР частями и соединениями внутренних войск НКВД/МВД СССР, может и должен быть использован в воинском воспитании и боевом обучении солдат, сержантов и офицеров нынешних войсковых формирований подобного рода. Материалы настоящей статьи призваны помочь их рядовому и командному составу в повседневной оперативно-боевой деятельности.

Систематическая работа по изучению накопленного опыта способствует развитию у рядового, сержантского и офицерского состава военно-чекистской хитрости, решительности и смелости, инициативы и бдительности. Широкое доведение до каждого военнослужащего обобщённого опыта борьбы с националистическими бандформированиями на Западной Украине будет способствовать успешному выполнению поставленных оперативно-боевых задач.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев С.В. Служебно-боевое применение внутренних войск на Западной Украине в 40-х годах XX века // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 1. С. 101- 107.

- 2.** Епифанов А.Е. Бронетанковые подразделения НКВД СССР в борьбе с националистическими бандформированиями на Западной Украине (историко-правовой аспект) // Вестник Евразийской академии административных наук. 2024. С. 32-37.
- 3.** Епифанов А.Е. Из опыта внутренних войск НКВД по борьбе с националистическими бандформированиями в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР // Право и практика. 2023. № 4. С. 38-42.
- 4.** Епифанов А.Е. К вопросу организации и применения засад внутренними войсками НКВД Украинского округа в борьбе с националистическими бандформированиями // Право и практика. 2023. № 3. С. 5-10.
- 5.** Епифанов А.Е. Разведывательные подразделения внутренних войск НКВД СССР в борьбе с националистическими бандформированиями на рубеже 1945-1946 гг. // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 3(68). С. 118-123.
- 6.** Ермаков А.А. «Большая блокада» как тактика борьбы советской власти против националистических бандформирований на территории Западной Украины // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 3365-3369.
- 7.** Канавин И.С. Деятельность НКВД СССР на Западной Украине против националистического подполья после её освобождения от гитлеровских оккупантов // Преподавание истории в школе. 2021. № 1. С. 31-34.
- 8.** Килимник Е.В. Деятельность Министерства внутренних дел против ОУН-УПА в послевоенные годы на территории Западной Украины // Полицейская деятельность. 2021. № 5. С. 3850.
- 9.** Климов А.А. Особенности деятельности органов и войск НКВД СССР по борьбе с украинскими националистами на территории западных областей Украинской ССР (1944-1945) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 1(46). С. 91- 94.
- 10.** Ладыга А.И. Борьба советских правоохранительных органов с членами ОУН-УПА на территории освобождённой УССР (1943-1945 гг.) // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2021. № 81. С. 48-58.
- 11.** Мутигуллин А.В. Правовое регулирование деятельности госорганов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР (1943-1955 гг.) // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9(75). № 4. С. 318-325.
- 12.** Фёдоров А.Б. Особенности борьбы органов и войск НКВД СССР с националистическим подпольем западных областей страны (1945-1950 гг.) // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2020. № 3(18). С. 45-50.
- 13.** РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 143.
- 14.** РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 144.
- 15.** РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 257.
- 16.** РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 134.
- 17.** РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 237.
- 18.** РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 243.
- 19.** РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 141.
- 20.** РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 240.

Информация об авторе

Александр Егорович Епифанов – главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России; доктор юридических наук, профессор

REFERENCES

1. Vasiliev, S.V. (2022). Service and combat use of internal troops in Western Ukraine in the 40s of the twentieth century // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 1. 101-107. (In Russ.)
2. Epifanov, A.E. (2024). Armored units of the NKVD of the USSR in the fight against nationalist gangs in Western Ukraine (historical and legal aspect) // Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences. 32-37. (In Russ.)
3. Epifanov, A.E. (2023). From the experience of the NKVD internal troops in combating nationalist gangs during the preparation and conduct of elections to the Supreme Soviet of the USSR // Law and Practice. 4. 38-42. (In Russ.)
4. Epifanov, A.E. (2023). On the issue of the organization and use of ambushes by the internal troops of the NKVD of the Ukrainian district in the fight against nationalist gangs // Law and Practice. 3. 5-10. (In Russ.)
5. Epifanov, A.E. (2023). Intelligence units of the internal troops of the NKVD of the USSR in the fight against nationalist gangs at the turn of 1945-1946 // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 3(68). 118-123. (In Russ.)
6. Ermakov, A.A. (2021). "The Great Blockade" as a tactic of the Soviet government's struggle against nationalist gangs in Western Ukraine // Innovations. Science. Education. 34. 3365-3369. (In Russ.)
7. Kanavin, I.S. (2021). The activities of the NKVD of the USSR in Western Ukraine against the nationalist underground after its liberation from the Nazi occupiers // Teaching history at school. 1. 31-34. (In Russ.)
8. Kilimnik, E.V. (2021). The activities of the Ministry of Internal Affairs against the OUN-UPA in the post-war years on the territory of Western Ukraine // Police activities. 5. 38-50. (In Russ.)
9. Klimov, A.A. (2022). Specifics of the activities of the organs and troops of the NKVD of the USSR in the fight against Ukrainian nationalists in the western regions of the Ukrainian SSR (1944-1945) // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences. 1(46). 91-94. (In Russ.)
10. Ladyga, A.I. (2021). The struggle of Soviet law enforcement agencies with members of the OUN-UPA in the territory of the liberated Ukrainian SSR (1943-1945) // Bulletin of the Lugansk Academy of Internal Affairs named after E.A. Didorenko. 81. 48-58. (In Russ.)
11. Mutigullin, A.V. (2023). Legal regulation of the activities of government agencies to combat the fascist-nationalist underground in the western regions of the USSR (1943-1955) // Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. Vol. 9 (75). No. 4. 318-325. (In Russ.)
12. Fedorov, A.B., Panfilets, A.V., Bredikhin, A.L. (2020). Features of the struggle of the organs and troops of the NKVD of the USSR with the nationalist underground of the western regions of the country (1945-1950) // Bulletin of the Vologda State University. Series: Historical and Philological sciences. 3(18). 45-50. (In Russ.)
13. RGVA. F. 38650. Op. 1. D. 143.
14. RGVA. F. 38650. Op. 1. D. 144.
15. RGVA. F. 38650. Op. 1. D. 257.
16. RGVA. F. 38650. Op. 1. D. 134.
17. RGVA. F. 38650. Op. 1. D. 237.
18. RGVA. F. 38650. Op. 1. D. 243.
19. RGVA. F. 38650. Op. 1. D. 141.
20. RGVA. F. 38650. Op. 1. D. 240.

Information about the author

Aleksandr E. Epifanov – Chief Researcher of the Department for the Study of The Problems of History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Doctor of Law, Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 11.08.2024

Поступила после рецензирования 11.09.2024

Принята к публикации (Accepted) 30.10.2024